

Ветер шевелил кроны деревьев, и золотистые листья, кружась, опали в молочно-белую воду горячего источника. Движимые клубами пара, они собирались у края, окрашивая бортик бассейна в яркий золотой цвет.

Оказавшись на заднем дворе, Юй Нин без колебаний погрузился в источник, наслаждаясь spa-процедурами высшего класса. В центре бассейна под водой были скрыты каменные лежаки. Когда лежишь на них, вода доходит как раз до плеч. Фужун бесшумно принесла фрукты и вино и поставила рядом с Юй Нином. Он жестом велел ей удалиться — ему всё ещё было не по себе, когда девушка находилась рядом во время купания.

Может, когда привыкнет, он тоже станет таким же отвратительным представителем буржуазии и врагом революции, как государь-наставник Гу?

Сам того не заметив, Юй Нин задремал в воде. Когда он внезапно проснулся, его затуманенный разум прояснился после короткого, но глубокого сна. Однако тело, распаренное в тёплой воде, стало вялым и непослушным, не хотелось даже шевелиться. Но долгое пребывание в горячем источнике могло вызвать головокружение. Как раз когда Юй Нин уговаривал себя полежать ещё пару минут, рядом раздался плеск воды. Он повернул голову и увидел, как кто-то неторопливо входит в воду. Нижняя одежда, намочив, стала полупрозрачной. Незнакомец, увидев, что Юй Нин смотрит на него, не выказал ни удивления, ни смущения и направился к нему.

— Учитель? — в горячем пару Юй Нин не сразу разглядел лицо вошедшего, но инстинктивно позвал его.

Подошедший оказался господином Мэем. Он нащупал каменный лежак рядом с Юй Нином и лениво опустился на него.

— Старею, тело уже не то.

Юй Нин, поняв намёк, тут же подобострастно перевернулся и принялся массировать учителю плечи. В этом деле у него был некоторый опыт. Во времена, когда он работал в офисе по графику 996, у него был абонемент в массажный салон для слепых. Каждую пятницу, в редкий день без сверхурочных, он исправно ходил туда, чтобы мастер размял ему замученную за неделю спину и шею. Как говорится, от долгой болезни сам становишься врачом. После многочисленных визитов Юй Нин уже мог нащупать основные точки на плечах и шее и теперь довольно умело принялся за дело.

Господин Мэй с наслаждением вздохнул и закрыл глаза. В сущности, это была профессиональная болезнь: из-за долгой сидячей работы по реставрации древностей у него болели шея, плечи и спина. Теперь, когда Юй Нин точно нажимал на больные точки, он мысленно похвалил себя за то, что не зря взял этого ученика. Юй Нин, разминая плечи, завёл с учителем непринуждённую беседу.

— Учитель, вы с шигуном уже почти полмесяца в этом поместье?

— Да... Если бы письмо А-Чана пришло чуть позже, мы бы уже собирались в путь.

— Так я задержал вас? Шигуну ведь нужно было по делам... к этому псу... императору... — Юй Нин едва не произнёс «императору», но вовремя сдержался. — Разве у него не было дел?

— Ничего страшного, — невозмутимо ответил господин Мэй с закрытыми глазами. — Я не вмешиваюсь в его дела. Если он согласился остаться, значит, дела не срочные. Если бы настаивал на отъезде, значит, действительно что-то важное.

Слушая учителя, Юй Нин невольно восхитился тем, как хорошо тот понимает государя-наставника Гу, и даже почувствовал лёгкую зависть.

— Шигун — и вправду удивительный человек.

— ... — услышав это, господин Мэй произнёс с ноткой угрозы в голосе: — Он удивительный? А я нет?

Инстинкт самосохранения заставил Юй Нина бешено закивать, и только потом он вспомнил, что учитель сидит к нему спиной и не видит его кивков. Он поспешно добавил:

— Шигун — удивительный человек, но ему всё же далеко до учителя. В сердце ученика учитель — самый удивительный человек на свете! Моё восхищение вами подобно непрерывному потоку великой реки, подобно разливу Хуанхэ, который невозможно остановить...

Юй Нин так увлёкся, что выпалил знаменитую фразу из фильма, ставшую крылатой. Если бы господин Мэй был из его мира, он бы, скорее всего, просто посмеялся. Но он был человеком сдержанным, а его окружение — вышколенным донельзя. Кроме государя-наставника Гу, никто не осмеливался с ним так вольно разговаривать. От такой похвалы Юй Нина у него даже плечи напряглись. Юй Нин, не заметив этого, продолжал:

— Учитель, расслабьте плечи, а то мне неудобно массировать...

— ...Где ты нахватался этой лести? — господин Мэй знал, что Юй Нин — парень без царя в голове и мастер плести небылицы. Но он не ожидал, что тот сможет без запинки выдать такую тираду комплиментов. Он не знал, радоваться ему или сердиться, и лишь тихо отчитал его, хотя на лице его появилась лёгкая улыбка.

— Это не лесть! — с праведным негодованием возразил Юй Нин. — В сердце ученика, даже если бы учитель ничего не умел, ничего из себя не представлял и ничего не имел, он всё равно был бы в тысячу раз лучше всех людей на свете...

— Замолчи! — приказал господин Мэй.

Юй Нин послушно замолчал, поняв, что его похвалы смутили и разозлили учителя. Он больше не стал его дразнить и принялся молча массировать ему плечи. Когда плечи господина Мэя перестали быть такими напряжёнными, он, невзирая на боль в собственных руках, тихо сказал:

— Учитель, я уберу вам волосы, иначе неудобно массировать точки у основания шеи.

— Мгм, — промычал господин Мэй в знак согласия.

Юй Нин перекинул водопад тёмных волос учителя ему на плечо, пропустил пальцы сквозь пряди и промассировал все точки на затылке. Когда он почти закончил, то увидел, что господин Мэй молчит, словно задремал. Тогда он взял мыльные бобы и заодно вымыл учителю волосы.

Здесь никто не скажет ему, что мыть голову в горячем источнике — это загрязнять воду и вообще бескультурье. «Всё это поместье — наше!» — с этим странным чувством удовлетворения Юй Нин натирал волосы господина Мэя, ощущая себя причастным к жизни привилегированных классов.

Он набрал воды в маленький ковш и смыл пену с волос учителя. Господин Мэй тихо застонал и, очнувшись, спросил:

— Закончил?

— Закончил.

— Тогда вылезай, ты и так слишком долго просидел в воде, — сказал господин Мэй.

Юй Нин кивнул и поднялся с каменного ложа, но тут же почувствовал головокружение, и в глазах у него потемнело. В следующую секунду он рухнул без сил. Господин Мэй успел подхватить его, не дав своему единственному ученику утонуть. Юй Нин лежал на плече учителя, закрыв глаза и не желая говорить. Он просто ждал, когда пройдёт головокружение. Господин Мэй уже хотел было позвать слуг, чтобы те вытащили Юй Нина на берег, как вдруг услышал вопрос:

— Что вы двое делаете?

У края бассейна стоял государь-наставник Гу, и по его лицу было невозможно понять, рад он или зол. Господин Мэй, увидев его, почувствовал головную боль. Он прекрасно понимал, о чём думает Гу Мэнлань. Из-за того, что в прошлом у него было много поклонников, Гу Мэнлань, хоть и появился позже, очень ревностно к этому относился. На словах он был великодушен и то и дело спрашивал, не хочет ли он взять наложницу для разнообразия, но на деле не терпел,

когда кто-то приближался к нему слишком близко. Господин Мэй громко крикнул:

— Иди сюда скорее, А-Нин слишком долго просидел в воде и не может стоять!

Видя, что государь-наставник Гу не двигается, господин Мэй рассердился.

— Я его не удержу, иди же сюда!

Только тогда государь-наставник Гу смягчился и вошёл в воду, чтобы забрать Юй Нина. Он был куда грубее господина Мэя: закинул Юй Нина себе на плечо и, усмехнувшись, похлопал его по животу.

— Посмотри на А-Юя, ещё не женат, а живот уже отрастил. Надо велеть ему поменьше есть, а то как он потом жену найдёт?

Юй Нин, который был ещё в сознании, услышав это, от обиды окончательно потерял сознание.

«...» — господин Мэй ничего не ответил, лишь метнул на него гневный взгляд, вышел из воды и, переодевшись в сухое, ушёл в дом. Государь-наставник Гу вынес Юй Нина на берег, позвал Фужун, чтобы та о нём позаботилась, и, поняв, что, кажется, обидел господина Мэя, поспешил за ним, чтобы задобрить.

Проснувшись, Юй Нин почувствовал тяжесть в груди, дышать было трудно. Открыв глаза, он увидел своего Да-хэя, который, поджав лапы, лежал у него на груди. Неудивительно, что ему не хватало воздуха! Да-хэй весил целых шесть килограммов!

Он вспомнил слова государя-наставника Гу перед тем, как он потерял сознание, и, разозлившись, схватил Да-хэя, обнял его и принялся кататься по кровати, при этом поглаживая себя по животу. Ему было ужасно обидно. Он — офисный работник! Откуда у него восемь кубиков пресса? Кому он мешал? Что, наличие пресса — это так здорово?!

— Мяу! — Да-хэй, которого внезапно схватили, инстинктивно попытался вырваться, но, поняв, что это Юй Нин, успокоился и позволил себя тискать.

Он как раз катался по кровати, когда услышал голос Фужун.

— Молодой господин.

«...» — Юй Нин замер. Через мгновение он как ни в чём не бывало сел, приняв изысканный и

культурный вид.

— Который час?

— Час Кролика, — ответила Фужун. — Господин сказал, что если вы проснётесь, то приходите к нему на завтрак.

Значит, он проспал всю ночь... Юй Нин потрогал живот и почувствовал, что очень голоден. Обнимая кота, он откинул одеяло, встал с кровати. После горячего источника тело приятно горело. Он накинул халат, сунул ноги в тапочки и велел Фужун везти его.

Фужун, получив приказ, повела Юй Нина. Они перелетели через стену, и она оставила его у дверей главного зала во дворе господина Мэя. Он, не раздумывая, толкнул дверь и вошёл.

— Учитель, я проснулся! Сегодня есть пирожные из клейкого риса? Я хочу...

Не успел он договорить, как увидел, что в зале, кроме государя-наставника и господина Мэя, за столом сидит ещё один человек. Все трое, увидев его, ворвавшегося в таком неподобающем виде, посмотрели на него с разным выражением лиц.

Юй Нин не ожидал, что в зале будут посторонние. Это ведь уже задний двор, гостей обычно принимают в переднем зале. Он был уверен, что здесь никого нет, и позволил себе такую вольность. И надо же было так случиться, что именно в этот раз его застали врасплох.

— Непозволительно! — отрезал господин Мэй.

Государь-наставник Гу тихонько похлопал господина Мэя по руке, призывая не сердиться, и с улыбкой сказал:

— Все свои, ничего страшного... Чего стоите? Помогите вашему молодому господину умыться и переодеться.

Синеодетые служанки шагнули вперёд, но господин Мэй остановил их.

— Сначала поприветствуй своего третьего старшего брата.

— Третьего старшего брата? — Юй Нин на мгновение замер, а затем принялся внимательно разглядывать этого человека, который был последним учеником его учителя на протяжении более десяти лет. Тот тоже разглядывал его. Их взгляды встретились, и они улыбнулись друг другу. Юй Нин, не обращая внимания на свой растрёпанный вид, непринуждённо сложил руки в приветствии.

— Приветствую третьего старшего брата!

Тот тоже с улыбкой ответил:

— Младший брат, не стоит церемоний... Пирожные из клейкого риса ещё тёплые. Если остынут, будет уже не то. Садись лучше, поешь.

<http://bllate.org/book/13659/1591395>